

Ассоциация антропологов и этнологов России
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
Удмуртский государственный университет
Правительство Удмуртской Республики

XII **Конгресс** **антропологов** **и этнологов России**

МИССИЯ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ:

НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

3-6 июля
ИЖЕВСК
2017

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71
X 58

Редколлегия:

А.Е. Загребин (отв. ред.), М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
Д.А. Черниенко, Д.В. Громов, Д.В. Пузанов

*Конгресс проводится при финансовой поддержке
Правительства Удмуртской Республики,
Российского фонда фундаментальных исследований (грант №17-01-14038г),
Федерального агентства по делам национальностей,
Федерального агентства научных организаций*

X58 XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. / Отв. ред.: А.Е. Загребин, М.Ю. Мартынова. – Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – 512 с.

ISBN 978-5-4211-0180-2

Сборник содержит материалы, представленные к XII Конгрессу антропологов и этнологов России (Ижевск, 3–6 июля 2017 г.). Главная тема Конгресса – «Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы». В русле главной темы обсуждаются: историографические традиции в этнологии и антропологии (социальной, культурной и физической); междисциплинарные связи антропологии и этнологии; антропологическое и этнологическое образование и просвещение; политические, социальные и культурные задачи антропологии и этнологии; мониторинг межэтнических отношений; этническая среда (интеграции и оппозиции); методы исследования этнических и культурных взаимодействий; религии, межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы в духовном пространстве России; мигранты, диаспоры, этнические меньшинства; проблемы репрезентации в субкультурах и этнических культурах; образы социальных групп, этносов и территорий; евразийская интеграция; физическая антропология.

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71

ISBN 978-5-4211-0180-2

- © Институт этнологии и антропологии РАН, 2017
- © Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2017
- © Удмуртский государственный университет, 2017
- © Коллектив авторов, 2017

ми того, что данная территория некогда обладала неповторимым этнокультурным колоритом.

МАГОМЕДОВ Амирбек Джалилович

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН (Махачкала), Amirbek.49@mail.ru

ЮСУПОВ Хизри Абдулмаджидович

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН (Махачкала), h-yusupov@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ КУЗНЕЧНОЕ ДЕЛО КАК МАЛОИЗУЧЕННАЯ СТРАНИЦА ЭТНОКУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНА

До наших дней в научной этнографической литературе традиционное кузнечное дело Дагестана остается слабо изученной темой (известны лишь работы А.И. Исламагомедова, Х.А. Юсупова, отдельных краеведов); хотя исторически Дагестан являлся уникальным регионом развития кузнечного ремесла. Наиболее крупными ремесленными центрами были Харбук, Амузги, Кубачи, Нижнее Казанище и др. До конца XIX в. кузнечество, наряду с ювелирным делом, резьбой по камню и дереву, имело широкое распространение и обладало самобытными технологическими и художественными достоинствами. Ассортимент кузнечного промысла был разнообразным. По способам организации промысла различались сельские кузнецы и мастера крупных населенных пунктов, где кузнечное дело становилось «градообразующим» фактором (Харбук, Амузги и др.). В XIX – начале XX в. на базе кузнечных ремесел сформировалось новое направление обработки черных металлов – слесарное дело. В советское время на его основе возникло сварочное дело (изготовление ворот и др.). К середине XX в., когда промышленная продукция заводов и фабрик вытеснила из быта дагестанских сел традиционные изделия, кузнечное дело практически исчезло из повседневных производственных практик. В советское время оно сохранялось лишь на уровне простейших технологий в ремонте сельхозмашин и полевого инвентаря колхозов и совхозов. Но сегодня кузнечное дело Дагестана возрождается как творчество профессиональных художников.

МАКСИМОВА Ирина Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), imaxi59@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ И ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ ПО ЭВЕНКАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Среди задач этнографических музеев выделяют два основных направления: сохранение (сбор, изучение) культурного наследия и «работа на публику» – образовательная, воспитательная, коммуникативная и проч. Второе направление оказывается чрезвычайно значимым, поскольку, по точному выражению Д.А. Баранова, музейная этнография – это «наука на показ». Большая часть этнографических коллекций по эвенкийской культуре в музеях Западной Сибири активно формировалась в конце XIX – начале XX вв., прежде всего усилиями собирателей-энтузиастов, которых интересовали наиболее яркие и экзотические элементы культуры.

«Праздничные» и «ритуальные» предметы, как правило, находились в лучшей сохранности и больше были приспособлены для длительного хранения, чем бытовые и повседневные. Они, следовательно, гораздо более подходили для музеефикации – отличались насыщенной символикой и этнокультурными особенностями, поэтому даже профессиональные собиратели зачастую отдавали предпочтение именно им. В сибирских музеях и сегодня хранятся десятки шитых бисером праздничных эвенкийских костюмов и сотни шаманских атрибутов, но только единицы охотничьих парок или предметов повседневной утвари. Основываясь на этом, традиционная музейная экспозиция, посвященная эвенкам Западной Сибири, создает привлекательный и романтизированный образ щеголеватого «француза Сибири», формируя образ культуры, который воспринимается как «этнографически точный» не только обычными посетителями, но и современными представителями данного этноса, принимающими его за эталон. Но анализ показывает, что существующие эвенкийские музейные коллекции не отражают этнографической реальности в полном ее объеме. В этой связи сегодня, в условиях исчезновения «этнографического поля», особенно важным становится создание комплексных баз данных, объединяющих вещевые музейные коллекции, фото и кино материалы, полевые записи и т.д. с целью сохранения подлинного этнокультурного наследия.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-11-70003 «Эвенки юга Западной Сибири: создание комплексной источниковой базы»).

МАРАТКАНОВА Юлия Александровна

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (Ижевск), nice.maratkanova@mail.ru

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА УДМУРТОВ: МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ И ВОПРОСЫ ЭКСПОНИРОВАНИЯ

В основу доклада положены материалы этнографических исследований 2010–2016 гг. на базе школьных, муниципальных, республиканских музеев Удмуртской Республики. В ходе исследований стало очевидно, что показ в экспозициях народной медицины удмуртов как части духовной культуры представляет сложность, так как, с одной стороны, природное сырьё, которым лечили, недолговечно и требует постоянного обновления, а с другой – не каждый музей обладает ресурсами для показа этой темы. Разные типы музеев при работе с народной медициной выбирают различные формы комплектования фондов, экспонирования и работы с посетителями (мастер-класс, лекция, тематическая и интерактивная экскурсия с элементами ландшафтного показа). Согласно авторскому опыту, народная медицина удмуртов (в частности, знахарство, врачевание, лечебные заговоры и обряды) является объектом пристального внимания гостей Удмуртии, так как существует мнение, что удмурты до сих пор являются носителями старинных практик целительства. Многие удмурты и в настоящее время занимаются сбором лекарственных трав и применением их для лечения в домашних условиях; сохраняется заговорная практика. В связи с этим, задача музея заключается в сохранении культурно-исторического опыта народной медицины удмуртов, в изучении природных лечебных ресурсов и в интерактивном показе собранного материала.